

«Санкции — это глупо и просто смешно»

Карен Хьюитт — главный координатор академических обменов Института славянских исследований Оксфордского университета, преподаватель английской литературы колледжа Kellogg, автор большого количества работ по проблемам развития английской и русской литератур. Карен — одна из первых иностранных граждан, приехавших в закрытый город Пермь после падения «железного занавеса». С тех пор она работает с Пермью уже более 20 лет, являясь настоящей подвижницей развития связей между нашими городами. Недавно Карен получила из рук английской королевы Орден Британской империи в области международной деятельности за развитие научных и культурных связей Великобритании и России. Во многом благодаря её участию появилась и успешно работает ассоциация «Оксфорд — Пермь». Эта организация способствует регулярному академическому обмену между Пермским и Оксфордским университетами. Один из проектов Хьюитт — распространение и преподавание в российских вузах современной английской литературы. По мнению Карен, большинство перемен, произошедших в Перми за эти годы, положительные, а политическая напряжённость между Россией и странами Запада не помешает развитию академических отношений. Её бы слова...

Е Карен, расскажите о вашем первом визите в Пермь.

— Люди спрашивают меня об этом уже больше 20 лет. Я попала в Пермь в переломное для России время, и мне было очень интересно наблюдать за всем происходящим здесь.

Впервые я приехала в Россию в 1984 году, тогда я побывала только в Москве и Ленинграде. Но уже тогда я знала, что обязательно сюда вернусь. Год спустя в Оксфорде я встретила мужчину, который позже познакомил меня с пермским преподавателем Борисом Проскурнинным (ныне — декан факуль-

тета современных иностранных языков и литератур ПГНИУ — ред.), и мы начали активную переписку. В 1989 году Борис написал мне, что Пермь стала открытым городом, и пригласил меня погостить. Я тогда ответила, что не приеду в качестве туриста и что хотела бы приехать преподавать в университете.

Это были самые захватывающие шесть недель моей жизни. Я наблюдала за первыми выборами и всеми политическими процессами, которые здесь тогда происходили, преподавала, общалась со многими людьми. Было здорово ездить в «настоящую Россию» — на дачи и в де-

ревни. Тут было намного свободнее, чем в Москве, где за иностранцами постоянно приглядывали. В Перми тогда просто не знали, что нужно было делать с иностранцами, поэтому я делала всё, что хотела.

Ректор университета Владимир Маланин попросил меня установить академические контакты с Оксфордом, потому что очень переживал, что у университета не было никаких международных связей. В Оксфорде с радостью поддержали эту идею, и с тех пор мы активно развиваем наши связи с ПГНИУ, Пермью и другими крупными российскими городами и университетами.